

Су Цзитун решил, что ребята просто балуются.

— Младшие, Сяо И еще не до конца оправился, в воду ему нельзя. Если хотите играть, делайте это на берегу.

— Поняли, — Су Тин отвел взгляд и растянул слова в типичной для него ленивой манере.

Видимо, количество посетителей решили ограничить, так что, несмотря на «золотую неделю», в зоне бассейна было немногочисленно. Вдоль кромки воды стоял ряд шезлонгов с зонтиками и небольшими столиками.

Едва увидев бассейн, Су Тин тут же забыл об остальных: пара быстрых шагов — и с громким всплеском он прыгнул в воду! Худощавый, с бледной, почти фарфоровой кожей, он дважды перевернулся в воде, точно юркая белая рыбешка.

Су Цзяньчэнь тоже загорелся идеей. Сбросив ветровку на вешалку, он нырнул следом и сильными гребками устремился к центру бассейна. Среди всех братьев именно он был самым крепким: при каждом взмахе мышцы его спины перекачивались под кожей, брызги летели во все стороны, а от самого парня исходила мощная мужская энергия.

Су Хуэйи смотрел на это с изумлением, думая про себя, что у каждого из трех братьев семейства Су свое неповторимое очарование — любого из них выбери, и он окажется драгоценным камнем среди людей.

Он перевел взгляд на Су Чи. Тот обладал телосложением, словно найденным между братьями идеальным балансом: в его облике, казалось, не было ни единого изъяна. Кто знает, сколько тренировок нужно обычному человеку, чтобы добиться такой же формы.

Солнце стояло в зените. Юй Синьянь, боясь загореть, растянулась на шезлонге. Су Хуэйи прилег на соседний лежак, снова превратившись в маленькое «желе».

Су Цзитун попросил Су Чи составить ему компанию и проплыть пару кругов. Су Чи согласился. Он снял рубашку и хотел повесить ее, но на вешалке не осталось свободных крючков.

Маленькое «желе» немедленно проявило чуткость и раскинуло руки:

— Давай я подержу, старший брат!

Юй Синьянь добавила:

— Отдай Сяо И, пусть он накроется — как раз не продует, если поднимется ветерок.

Так рубашка Су Чи оказалась у Су Хуэйи.

Ленивое послеполуденное солнце осталось за пределами зонтика, разлив золотистые пятна по земле. Недалекий бассейн мерцал, а брызги, разлетавшиеся в свете, казались прозрачными и чистыми, как драгоценные камни.

Су Хуэйи не спал в обед, и теперь, под ласковым ветерком и мерный плеск воды, его начало клонить в сон. Он глубже закутался в рубашку Су Чи и закрыл глаза.

Су Чи сделал два круга, его крепкое, подтянутое тело рассекало гладь, разворот был четким и уверенным. С шумным всплеском он вынырнул, обдав берег водой — раскаленная солнцем поверхность мгновенно остыла. Даже проплыв два круга, Су Чи не выглядел уставшим, чего

нельзя было сказать о Су Цзитуне. Глава семьи выбрался из бассейна, роняя на плитку капли воды.

— Поплавай с братьями, я немного передохну и попою.

Су Чи отозвался кратким «угу» и машинально обвел взглядом зону отдыха.

Под куполом зонтика белая рубашка образовала небольшую горку. С того места, где он стоял, казалось, будто из-под ткани выглядывает темная макушка, над которой забавно торчал непослушный вихор.

Су Цзитун тоже заметил это и не сдержал смешка:

— Сяо И такой смешной, прямо как пончик танюань.

— Скорее уж с кунжутной начинкой, — невозмутимо отозвался Су Чи. — Снаружи белый, а внутри черный.

Су Цзитун одобрительно хлопнул в ладоши:

— Точно! Сладкий и мягкий!

Су Чи промолчал.

Су Хуэйи проснулся от голосов Су Тина и Су Цзяньчэня. Открыв глаза, он увидел, что небо затянуло тучами. Су Цзитун и Юй Синьянь о чем-то тихо беседовали, а Су Цзяньчэнь и Су Тин направлялись к ним от бассейна, оставляя за собой мокрые следы.

Су Хуэйи поправил рубашку на плечах и повернул голову. Оказалось, что Су Чи сидит на другом шезлонге — через столик от него — и, закинув ногу на ногу, сосредоточенно листает что-то в телефоне.

Почувствовав на себе взгляд, Су Чи повернулся:

— Удобно укрываться?

— ... — Су Хуэйи помолчал пару секунд, а затем с невозмутимым видом протянул рубашку обратно: — Даже во сне я помнил, что должен беречь вещь старшего брата.

Су Чи не взял одежду:

— Раз так, продолжай беречь.

Су Цзитун, заметив это, улыбнулся:

— Оставь на себе, не снимай после сна, простудишься. Ты ведь так любишь носить рубашки старшего брата, это сейчас модно, да?

У Су Хуэйи расширились зрачки: с чего это он «любит носить рубашки Су Чи»?! Су Цзитун явно пересмотрел сериалов!

Су Цзяньчэнь и Су Тин, услышав это, одновременно остановились. Су Цзяньчэнь уставился на

рубашку в руках брата, внезапно вспомнив сцену в самолете, и произнес довольно неестественным тоном:

— Ты любишь носить одежду старшего брата?

Су Хуэйи поспешил оправдаться:

— Нет! Я просто люблю оверсайз, это стильно.

Су Тин изогнул губы в усмешке и протянул:

— Оу, тогда, может, примеришь мою?

Су Хуэйи сразу понял: Су Тин опять расставляет ловушки.

— Младший, — раздался рядом низкий голос.

Су Хуэйи посмотрел на Су Чи: тот смотрел на Су Тина с выражением, которое ясно читалось как «хватит, остановись».

Су Хуэйи замер. Су Тин несколько секунд выдерживал прямой взгляд Су Чи, после чего пожал плечами и рассмеялся:

— Я просто пошутил над братом.

Су Чи больше ничего не сказал.

Этот маленький эпизод быстро забылся. Ближе к ужину они покинули зону бассейна. Тем, кто плавал, нужно было сходить в душ. Су Хуэйи остался в рубашке Су Чи, наброшенной поверх футболки — рукава были длинноваты и закрывали пальцы, а полы доходили до середины бедра, из-за чего он был похож на ребенка, надевшего вещи взрослого.

Изначально они с Су Чи шли последними, но по пути к ним подошли две девушки, чтобы спросить дорогу. Су Хуэйи остановился, чтобы объяснить, а Су Чи, не уходя вперед, остался ждать рядом.

Закончив, Су Хуэйи обернулся и увидел, что остальные уже далеко, а Су Чи все еще стоит рядом. Он слегка испугался:

— Ты не пошел вперед?

— Боялся, что тебя утащат торговцы мясом и продадут по весу, — ответил Су Чи.

Су Хуэйи: «...»

Ему почему-то показалось, что это намек на то, что он похож на свинью.

Девушки, которые были неподалеку, услышали ответ и, рассмеявшись, обернулись на них. Су Хуэйи стало неловко, и он, протянув руку, ткнул Су Чи в бок рукавом рубашки:

— Почему ты вечно надо мной подшучиваешь?

Глаза девушек внезапно заблестели, они зашептались, прикрывая рты ладошками, и бросив еще один взгляд на парней, поспешили удалиться. Су Хуэйи краем уха уловил что-то вроде

«такой милый» и «холодный властный босс с рисовым десертом»...

Су Хуэйи не понял, что именно имелось в виду, но решил уточнить. Он пошел рядом с Су Чи и спросил:

— Что такое «рисовый десерт»?

Все это время Су Чи шел молча, стиснув губы. Су Хуэйи решил, что его тычок в бок его разозлил, и догнал того, чтобы примирительно дотронуться до руки:

— Брат, я же не сильно тебя толкнул?

Напряженная линия челюсти Су Чи слегка смягчилась:

— Нет.

Су Хуэйи, размахивая длинными рукавами, продолжил допытываться:

— Так что же это за «рисовый десерт»?

Су Чи резко остановился. Его челка, намокшая от бассейна и зачесанная назад, упала на лоб, прикрывая брови, что придавало его лицу одновременно сексуальный и жесткий вид. Он посмотрел на Су Хуэйи:

— Ты правда не понимаешь?

Су Хуэйи застыл, не соображая, чем именно вывел брата из себя.

Су Чи сказал:

— Только что, на людях... зачем ты начал заигрывать?

Заигрывать! Да перед лицом неба и земли, не было такого! Су Хуэйи искренне не понимал, что он сделал и какое отношение это имеет к «рисовому десерту».

— Кто заигрывал-то? — Су Хуэйи снова хотел ткнуть его рукавом.

Су Чи бросил взгляд на его ладонь:

— А это разве не заигрывание?

— ... — Су Хуэйи поспешно спрятал руки за спину. Оказывается, черт побери, это и называлось «заигрывать».

Су Чи продолжал смотреть на него сверху вниз, словно оценивая, притворяется Су Хуэйи или действительно не понимает. Мальчик выпрямился и с максимально чистым взглядом посмотрел на брата, пытаясь доказать свою невиновность. Он украдкой размышлял: неужели эта белая рубашка открыла у Су Чи какие-то пыльные воспоминания? Раньше Су Чи спрашивал, не нравятся ли ему парни, неужели он теперь думает, что Хуэйи специально кокетничает перед окружающими?

— Надеюсь, что нет.

Су Чи отвел взгляд, его лицо снова стало обычным. Су Хуэйи облегченно выдохнул и пошел

следом:

— Конечно, нет!

— Ну и хорошо, — добавил Су Чи. — В будущем не веди себя так перед другими, это может привести к недопониманию, понял?

Су Хуэйи закивал как заведенный:

— Понял, понял.

На самом деле он не очень понимал: если нельзя при посторонних, то как насчет наедине?

Они прошли еще немного в тишине, прежде чем Су Чи вдруг произнес:

— Мы не родные братья, понимаешь?

— Угу, — Су Хуэйи не понял, к чему это.

— Поэтому порождать подобные слухи не стоит. Особенно тебе.

<http://bllate.org/book/18282/1752289>